Глава 5.

Ли МуЯн был очень сердечным человеком, он никогда в своей жизни никого не запугивал. На его памяти никогда не случалось чего-то подобного. Всегда издевались над ним. Сколько преступлений он предотвратил, пока терпел все эти насмешки? Если все эти импульсивные и молодые люди не смогут тратить энергию на издевки над ним, возможно они сделали бы что-то ужасное с кем-то из граждан империи.

И вот, Ли МуЯн в очередной раз задумался над вопросом. Почему такого ангела, как я при рождении поразила молния?

Этот инцидент с ударом молнии всегда беспокоил Ли МуЯна и сформировал глубоко в нем комплекс неполноценности.

Если задуматься, то огромные небеса послали тебя в этот мир, а потом пожалели об этом и ударили, захотев вернуть обратно. Если положить этот груз на плечи кому либо, то любой будет чувствовать себя оскорбленным.

Из-за удара молнии его тело не могло восстановиться.

В любой семье младенца растили в любви и сладостях. Но Ли МуЯн рос в лечебных ваннах. Самые ранние его воспоминания были связаны со старым даосом, похожим на человека из мира Джиангху, который часто приходил в гости.

На протяжении многих лет он носил лишь грязный халат, его рукава были такими масляными, что казалось в нем раньше хранили курицу. Куда бы он не пошел он всегда брал с собой большую коробку лекарств. После этого ему приходилось пить целебную микстуру, которая была отвратительнее рукавов его халата и всех прошлых лекарств.

Ли МуЯн сначала отказывался, а даос его и не заставлял. Он всего лишь щелкал пальцами и Ли муЯн осушал чашу до дна. Ли МуЯн всегда чувствовал осадок тех воспоминаний, но сколько бы времени не проходило, он не мог выразить чувства, что испытывал тогда.

А дальше ему интуитивно удалось понять значение термина «бесстыдство».

Когда Ли МуЯну исполнилось одиннадцать, старый даос осмотрел все его тело, а потом довольно сказал родителям: «Старый даос рад, что не опозорил своего имени и что удалось спасти молодого мастера. Это уже чудо, что простой смертный смог выжить после удара небесной молнии. Молодой мастер очень удачлив, а его богатство в будущем очевидно, мне нет нужды подтверждать это. Хоть его жизнь и сохранилась, конституция его тела сильно отличается от нормального, поэтому вопрос о культивации и практике меча даже не поднимается. Что касается его разума…»

«Что-то не так с его разумом?», поспешно спросил Ли Ян. Отец Ли МуЯна.

«Нет», Старый даос покачал головой и попросил Ли Яна не паниковать. «Из-за удара молнии его мозг перенес сильное сотрясение. Существует вероятность того, что его интеллект будет низким. Хотя с течением времени, с его силой и удачей, восстанавливаясь изо дня в день…Сложно сказать».

«Таким образом. После всего этого он будет плохо соображать», лицо Ли Яна было пепельным, «Мастер, нет ли других решений? У этого ребенка трудная жизнь, он уже столкнулся такими

трудностями при рождении. Нельзя ли ему еще чем-то помочь? Оставаясь в ДжианНан я обещаю вам хорошее мясо и вино каждый день. Не, нет, я гарантирую, что вы будете жить очень комфортно, пожалуйста?»

«Жизнь народа является волей небес». Старый даос сказал, «у меня есть проблема с которой я должен встретится, мне нужно подготовиться, мы еще встретимся».

Старый даос ушел, Ли МуЯн очень скучал по нему. Ведь он единственные, кто назвал сына кондитера молодым мастером. Ли МуЯну нравилось такое внимание. Жаль, чо никто его больше так не называл.

Зато его много раз называли маленьким черным углем.

Если заниматься чем-то три года, то можно стать экспертом в этой области. Ли МуЯн сконцентрировался на лекарствах, поэтому мог различить каждую составляющую раздражителя желудка Чжан Чена.

«Ветер дует, проходят дни, человеческое сердце не отрицает традиций. Чжан Чен, я не думаю, что стал бы использовать такие жестокие методы, чтобы унизить меня. Ты всегда действовал по своему усмотрению, чтобы запугать меня, но как ты можешь винить меня в том, что случилось тогда у озера? Ты напал на меня, а я всего лишь отразил удар и ты улетел. Как ты можешь обвинять меня в этом?»

Ли МуЯн не мог продолжать, потому что он понял, что Чжан Чен начал плакать.

Он действительно плакал. Его слезы текли так, будто над ним издевались уже тысячу раз.

Сознание Ли МуЯна затуманилось и он сказал, «Что с тобой случилось?»

«Не говори больше», сказал Чжан Чен, вытерев слезы, «Прошу тебя, пожалуйста, прекрати говрить».

Ли МуЯн все еще был в полной боевой готовности и сказал, « Ты же не намерен разыгрываешь карту сочувствия?»

«Ли МуЯн», Чжан Чен держался за живот, он даже не мог больше прямо стоять. «Никто раньше не запугивал до смерти так, как ты».

Ли МуЯн оглянулся и увидел, что все взгляды одноклассников был прикованы к ним.

Ли МуЯн немного запаниковал и поспешно бросился объяснять, «Одноклассники, вы все видели, это он проявил инициативу, я не сделал абсолютно ничего, чтобы запугать его».

«Ты виноват в том, что он съел яд», сказал кто-то в защиту Чжан Чена.

В этот момент не многие сопереживали Чжан чену.

На самом деле, они не очень любили Чжан Чена. Они лишь любили показывать ему это, чтобы он не запугивал в течении года. Но они все выглядели оскорбленными.

«Его газы действительно содержат мазь пяти духов, если не верите мне, то вдохните», сказал Ди МуЯн с серьезным лицом. Он всегда был серьезным человеком, серьезным, когда он спал и менее серьезным, когда оправдывался. «Он пошел прямиком ко мне, не обращая ни ни кого внимания и встал прямо передо мной. Разве это не он смущал меня?»

Чжан Чен почувствовал, будто его еще раз ударили ножом.

Бенг!

Колокол возвестил о начале занятий.

Учитель по истории империи, Цао МинЦи, вошла в класс, как только раздался звонок. Она стоял на приступке в начале класса и собирался начать урок, но тут увидела своего любимого ученика Чжан Чена, стоявшего в слезах перед Ли МуЯном. Она не могла подавит свой гнев и крикнула, «Ли МуЯн, что ты сделал на этот раз?»

Ли МуЯн чувствовал гнев Цао МинЦи. Он уже догадался, он холодно посмотрел на Чжан Чена, «Я знал, ты намеренно разыграл эту карту».

Ли МуЯн поднял голову и посмотрел прямо в глаза Цао МинЦи, сказав «Мисс Цао, я ничего не делал».

Цао МинЦи разозлилась еще больше, она преподавала уже десять лет и никогда не сталкивалась с более медлительными и тупыми учениками как Ли МуЯн. Он был учеником, который никогда не задумывался наперед.

Она подошла к Ли МуЯну, хлопнула ладонью по столу и крикнула, «Ли МуЯн, ты вздумал шутить со мной? Если ты ничего не делал, то почему Чжан Чен в таком виде? Разве будет он просто так стоять и плакать перед тобой? Или ты самый умный? Может ты умнее, чем мы все тут думали?»

«Учитель, я действительно ничего не сделал», сказал Ли МуЯн с горькой улыбкой, «Чжан Чен бросился к моему столу и даже назвал меня подлым…»

«Тогда это значит, что ты действительно подлый», прервала Цао МинЦи объяснения Л МуЯна, «Я хорошо знаю что ты за человек. Я слежу за тобой с первого дня, я знаю что ты очень скользкий тип».

Цао МинЦи была известной учительницей в Нинджианг. Он перевелась в старшую школу Ренессанс три года назад и стала учителем истории. Она хотела помочь студентам, мотивировать их к поступлению в престижный колледж, дать им добиться лучшего результата.

Но как только она пришла в школу, в первый же день, она приметила одно затруднение. Был тот, кто осмеливался спать на ее уроке.

Это был признак большого неуважения, упрямства, провокации.

Цао МинЦи взорвалась от ярости, после того, как не получила соответствующей реакции в ответ, она кричала на него, она била его линейкой пол урока. Это продолжалось до тех пор, пока она ее не сломала.

Цао МинЦи спросила Ли МуЯна может ли он воздержаться от сна на уроке. Она и предположить не могла, что он покачает головой и ответит, «Нет, не могу».

Чем больше она на него смотрела, тем больше он становился бельмом на глазу. Она будет смеяться над ним до тех пор, пока у нее будет возможность. Она заставила его быть типичным примером плохого студента. Даже прозвище "свинка" первой дала ему она.

Тем не менее, сколько бы она не пыталась пристыдить его, она снова ухмылялся и ложился спать.

«Мисс Цао, я думаю это недоразумение, в знаете что случилось»

«Недоразумение?», Цао МинЦи фыркнула, повернулась к студентам и спросила «Случилось ли с Ли МуЯном недоразумение?»

Никто не осмелился ответить.

Каждый сейчас мог сказать, что м хотела растерзать Ли МуЯна, кто мог бы осмелиться защитить его и еще больше оскорбить демоницу?

«Ли МуЯн, вы знаете какой император основал империю Западного ветра?» Вы знаете в каком году было «правление Новой Луны»? Вы знаете к каким векам относятся два мудреца Вэнь Че Ву Дэ?»

«Ли МуЯн, ты ничего не знаешь. Все что ты можешь, это спать. Ваши родители так много платят за школу, чтобы убедиться, что вы тут спите? Если ты так любишь спать, то может тебе следует высыпаться дома? Так ты не будешь тут никого беспокоить, а твоим родителям не придется платить за обучение деньги , которые они так тяжело заработали».

«Мисс Цао…»

«Убирайся».

«Учитель…»

«Вон».

«Учитель, вы не правы», раздался тихий мягкий голос из класса, который разрезал тяжелую атмосферу.

http://tl.rulate.ru/book/620/17098